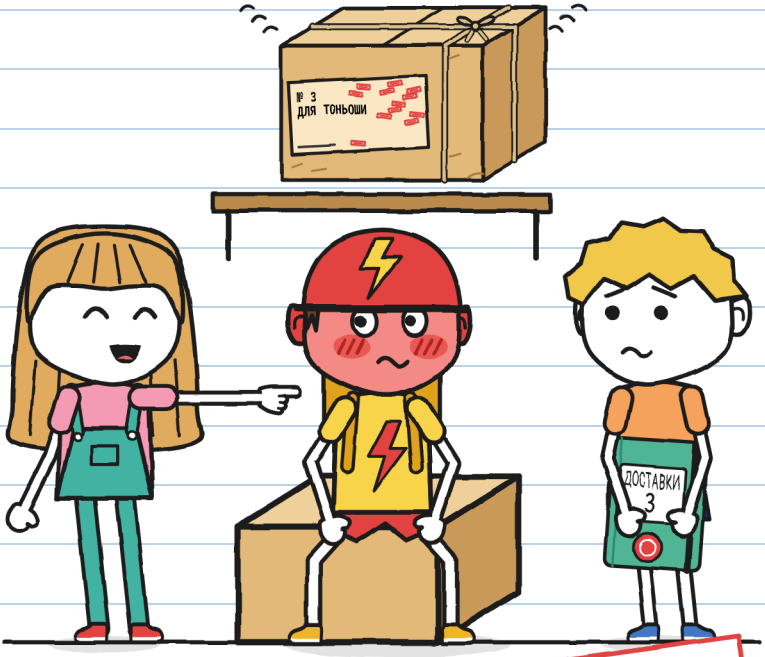
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 3

Верните, пожалуйста

LinguAula

(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР S
Начальный уровень · 7+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 3

Верните, пожалуйста

Текст и иллюстрации: LinguAula

РАЗМЕР S · Начальный уровень · 7+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 LinguAula · info@linguaula.com

Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Третья книга серии. Предыдущие: «Эта посылка кусается» и «Не открывать до грома».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Ни один курьер не пострадал при написании этой книги. Покраснел один. —Ю.

И первой её читаю я. —Ю.

Если найдёшь её, верни. Пожалуйста.

Эта печать означает то, что бывает только в сказке. Настоящая посылка обратно не прилетает. На настоящем велосипеде читай страницу 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Субботний курьер. Рисует то, о чём его никто не просил. Эта тетрадь — его.

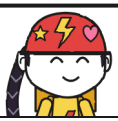
Юля. Пишет зелёным и подписывается «Ю.». Всегда знает, как помочь. В этом и беда.

Тоньо. Развозит заказы для «МОЛНИИ» на велосипеде. За десять минут или бесплатно. Краснеет по частям.

Мара. Хозяйка «Невозможных доставок». Носит ведьмину шляпу. Знает больше, чем говорит.

Зоя. Из «МОЛНИИ». Самая быстрая. Придумывает прозвища.

Бруно. Из «МОЛНИИ». Один раз проколол колесо. Два года назад.

Посылка No 3. Звенит, когда её двигают. На этикетке только одно имя.

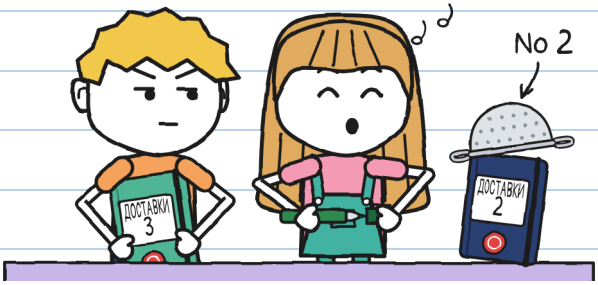

R. Присылает посылки, которые никто не может доставить. Имя никто не называет.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 3
Гуни

СЕКРЕТНО.

«Секретно» значит: первой читаю я. И никому не рассказываю. —Ю.

Вторая тетрадь кончилась за одну грозу. Эта зелёная, с печатью магазина. Начать её хотел я. Начала Юля.

Я начала её, чтобы помочь. Не за что. —Ю.

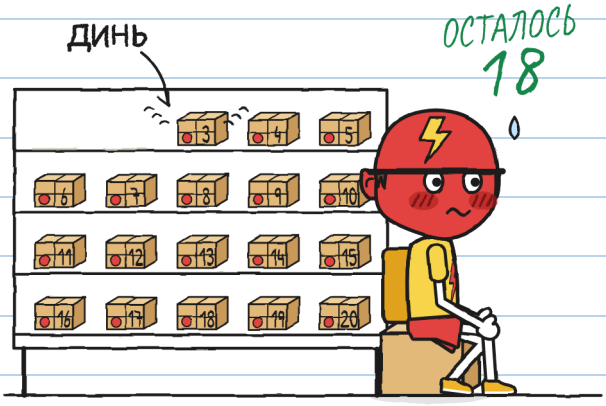
Я не просил помощи. С Юлей это неважно.

ГЛАВА 1

Динь

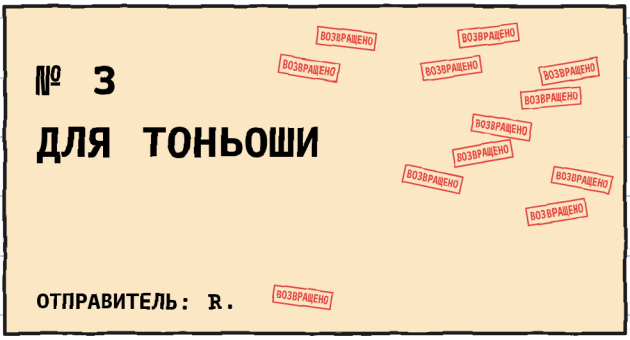
Мара хранит в магазине посылки, которые никто не смог доставить. На полке. Их было двадцать. Мы с Юлей доставили две: драконье яйцо и бегающие семена. Осталось восемнадцать.

В ночь грозы мы собирались домой. Одна посылка зазвенела.
Динь.

Это была No 3. Тоньо стал цвета шлема.

Без подписи возвращённые посылки на рассвете прилетают на свою полку. Годится только подпись того, кто получает посылку. На этикетке. Чернилами, которые не стираются. R. — отправитель: тот, кто их присылает.

Юля начала читать этикетку:

— Для То...

Она закрыла рот. Она никогда не замолкает на середине слова. Я посмотрел на Тоньо. Он краснел.

Я прочла полслова. Вторую половину проглотила. —Ю.

Бывают люди, которые вдруг краснеют. Тоньо — нет. Он краснеет по частям. Я записал.

КРАСНОМЕТР ТОНЬО

— Эта посылка может подождать, — быстро сказал Тоньо. — Она ждёт годами. Подождёт ещё день. Или десять. «МОЛНИЯ» не торопится. Впервые кто-то из «МОЛНИИ» сказал такое.

В ту ночь: 4. Я хотела записать красным. У меня только зелёный. —Ю.

— Этой ночью ничего не открываем, — сказала Мара. — И полку не трогаем без разрешения.

Никто её не тронул. Динь прозвучал снова.

Динь.

— Это дверь! — сказала Юля.

Когда я чего-то не понимаю, я составляю список.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В ДИНЬ

дверь

велосипед Тоньо

резиновая лягушка

No 3

Лягушка невиновна. Я её знаю. —Ю.

Я вышел на тротуар проверить звуки. Дождь уже кончился.

Открыл и закрыл дверь: скри-иип. Нажал на звонок велосипеда: ДРЫЫНЬ! Сжал лягушку: пик.

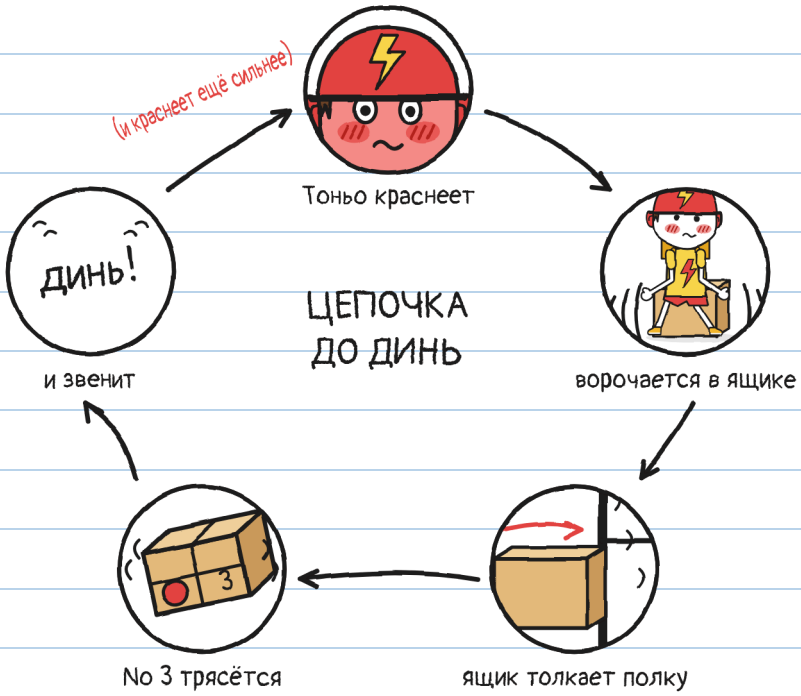

Юля качала пальцем: нет. Звук был не такой.

Я вошёл. Тоньо сидел в своём ящике и шевелился.

Динь.

Я пригнулся. Ящик Тоньо касался ножки полки.

Это была не магия. Это был Тоньо. Внутри No 3 что-то звенит, когда посылку двигают.

Как я. —Ю.

Тоньо решил сидеть смирно. Хватило его вот на сколько:

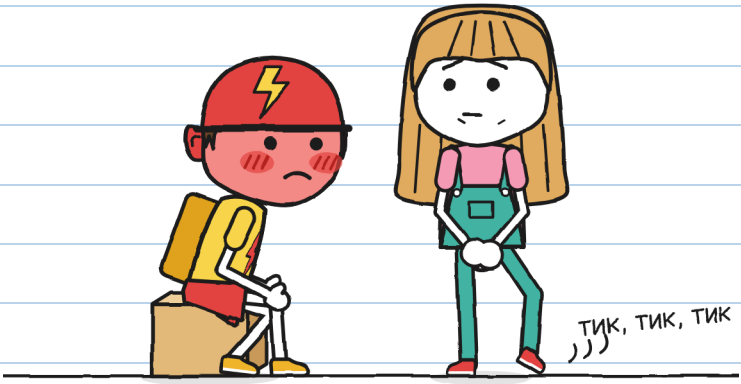

Это был просто вопрос. Вопросы полки не толкают. —Ю.

А этот — да.

— Это был я, — сказал Тоньо, глядя на свои кеды. — Маленьким.
Он сказал это очень тихо. Лягушка услышала лучше меня.

Юля открыла рот. У неё было много вопросов. Тоньо всё смотрел на свои кеды. Юля посмотрела на него и закрыла рот.

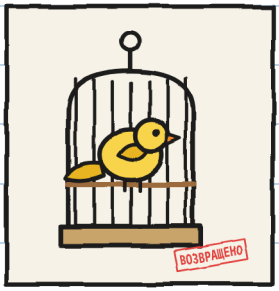
— Больше не спрашиваю, — сказала Юля.
Ей было трудно. Она двигала ногой.

Вопросов, которые я не задала: девять. Они у меня записаны. —Ю.

— Почему вы никогда не отвозили её? — спросил я у Мары.

— Двенадцать раз отвозила. Посмотри на этикетку: ни улицы, ни номера дома, ни фамилии. Я пробовала со всеми Тоньошами, каких нашла.

ТОНЬОШИ МАРЫ

1. Канарейка.
(Наступила на этикетку. Не считается.)

2. Дон Антонио, ~~71~~ год.
(«Я бы не отказался».)

3. Лодка с канала.
(У неё нет рук.)

— А Тоньо? — спросила Юля.

— В прошлый раз я ещё не знала Тоньо, — сказала Мара, глядя на него. — Как его звали в детстве, мне никто не сказал.

Мара достала из-под прилавка фиолетовый платок. Накрыла No 3. Как накрывают клетку попугая перед сном. Отодвинула ящик Тоньо от полки на две ладони.

— Вот так. Теперь можешь двигаться.

Тоньо мог уехать на велосипеде. Он стоял у двери. За десять минут можно было пересечь район.

Он снова сел.

Не знаю почему. Всё равно записываю. У его ящика нет спинки, чтобы опереться. Я нарисовал ему спинку.

Тебя никто не просил о спинке. —Ю.

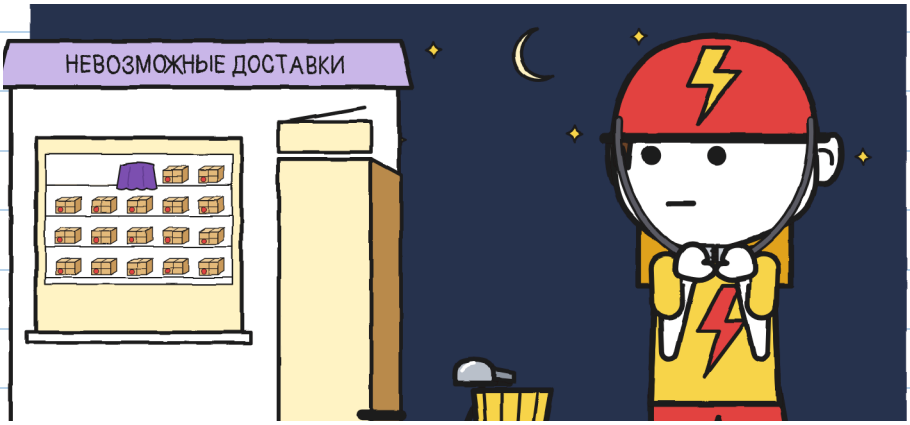
Когда закрывали, Тоньо ушёл последним. Он застёгивал шлем.

— Мара. Завтра приду поговорить о посылке. Наедине.

— Эти двое — из магазина.

Тоньо посмотрел на нас.

— Эти — ладно. Но никого из «МОЛНИИ».

Посылка была для Тоньо. Оставалось узнать, хочет ли он её.

Я уже знаю, как ему помочь. —Ю.

Вот это меня и тревожит.

ГЛАВА 2

Я не говорил «да»

По воскресеньям магазин закрыт. Мара оставила жалюзи наполовину поднятыми. Повесила табличку: ЗАКРЫТО (кроме тебя).

Тоньо пришёл в одиннадцать. Перед тем как войти, он посмотрел в обе стороны улицы. Как перед переходом. Никого из «МОЛНИИ» не было.

Мы пришли в половине одиннадцатого. На всякий случай. —Ю.

Мара поставила No 3 на прилавок. Сняла платок. Заговорила как человек, читающий объявление:

— Посылка номер три. Для Тоньоши. Это ты?

— Был.

— Мне достаточно. Берёшь?

Тоньо посмотрел на коробку. Коробка ничего не сказала.

— Я не говорил «да».

— И «нет» ты не говорил.

— Я сказал: «Я не говорил „да“».

Три фразы, чтобы не расписываться. Я посчитала. —Ю.

Тоньо взял коробку, как горячую кастрюлю. Взвесил её. Повернул. Поднёс к уху. Чуть-чуть встряхнул.

Динь.

Он быстро её отпустил.

— А если он возьмёт посылку домой? — сказала Юля. — Одна ночь дома у Тоньо — и она доставлена. Это логично.

— Печать возврата работает не по логике, — сказала Мара. — Она работает по чернилам.

СЧИТАЕТСЯ ДОСТАВКОЙ?		
	Посмотреть на неё	НЕТ
	Взять в руки	НЕТ
	Унести домой	НЕТ
	Расписаться на этикетке чернилами, которые не стираются	ДА

Мы с печатью думаем по-разному. —Ю.

— Юля, Гуни: эта доставка ваша, — сказала Мара. — Как с громом. Три условия.

Она загнула пальцы:

1. Коробку не открываете. Этикетка остаётся приклеенной.
2. No 3 выходит из магазина, только если Тоньо попросит.
3. Расписывается получатель, если захочет. Без подписи посылка на рассвете вернётся. Ничего страшного.

— А если он не захочет? — спросила Юля.

— Тогда никогда.

«Никогда» — это не дата доставки. —Ю.

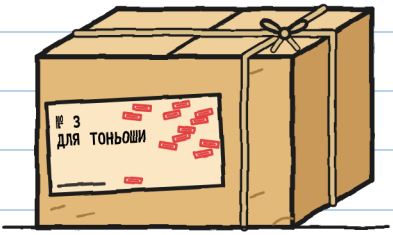
Тоньо долго молчал. Юля засекла время: четыре минуты. Для «МОЛНИИ» это почти полдоставки.

— Беру, — сказал Тоньо. — Закрытой. Чтобы подумать. Пока что.
— Просишь ты? — спросила Мара.
— Прошу я.

Я записал, как выходит No 3. Так никто не мог это отрицать:

КАРТОЧКА ВЫДАЧИ

- [x] Коробка: закрыта
- [x] Этикетка: приклеена
- [x] Просит: Тоньо
- [ ] Подпись: ещё нет

На улице Тоньо положил No 3 в корзину велосипеда. Отпустил. Она зазвенела: динь.

Он посмотрел на руль и на звонок «МОЛНИИ». Казалось, он что-то вспомнил.

— Что? — спросила Юля.

— Ничего.

Тоньо ушёл пешком, ведя велосипед за руль. Он никогда не ходит пешком.

«Ничего» было «чем-то». Ему надо помочь. —Ю.

От двери я увидел два велосипеда «МОЛНИИ» на углу.

— Тоньо! Что у тебя в корзине? — крикнула девушка. Её коса доставала до пояса.

— Доставка.

— Для кого?

— Для клиента.

Он не соврал. Перед тем как ответить, он повернул коробку. Этикетка смотрела на него. «МОЛНИЯ» её не видела.

Теперь понимаю, что значит «никого из „МОЛНИИ“». –Ю.

В ту ночь я оставил жалюзи в своей комнате поднятыми. Я живу напротив магазина. Я хотел увидеть, вернётся ли No 3.

— Гуни? — сказала мама из коридора. — Почему ты не спишь?
— Караулю посылку.
— Ну ладно. Только карауль её в пижаме.

Я тоже хотела караулить. Из моего окна виден двор. —Ю.

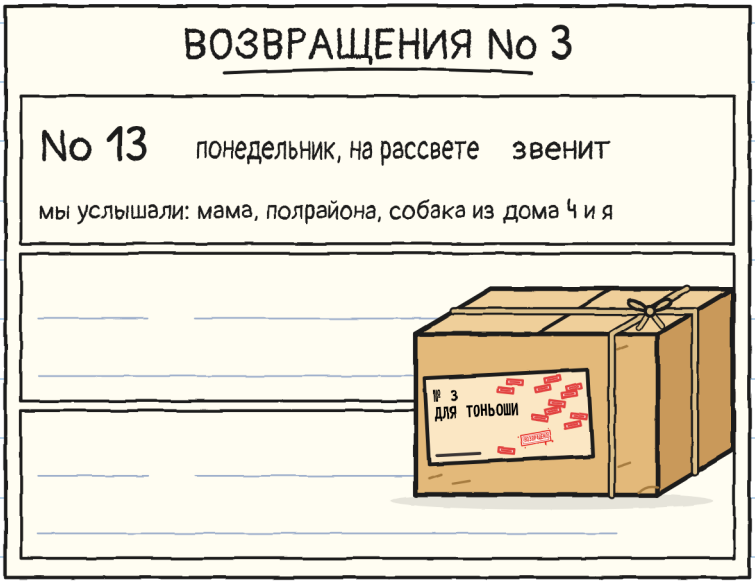
На рассвете No 3 было слышно.

Динь, динь, динь.

Потом она появилась над крышами. Не спеша. Она звенела, как тележка с мороженым. Свет зажёгся в трёх окнах. Залаяла собака. No 3 влетела в окошко над дверью. Мара оставляет его открытым для этого.

После школы мы пошли в магазин. No 3 стояла на своей полке. У неё появилась ещё одна печать: тринадцать.

— Это не наказание, — сказала Мара.
— Это правило. Никто не расписался:
она возвращается.

Тринадцать печатей. Ещё немного — и коробки не будет видно. —Ю.

Тоньо пришёл в двадцать минут шестого, после доставок. Про No 3 он не спросил. Утром он слышал, как она пролетала над его домом.

Я этого не видел. Мне рассказал Тоньо:

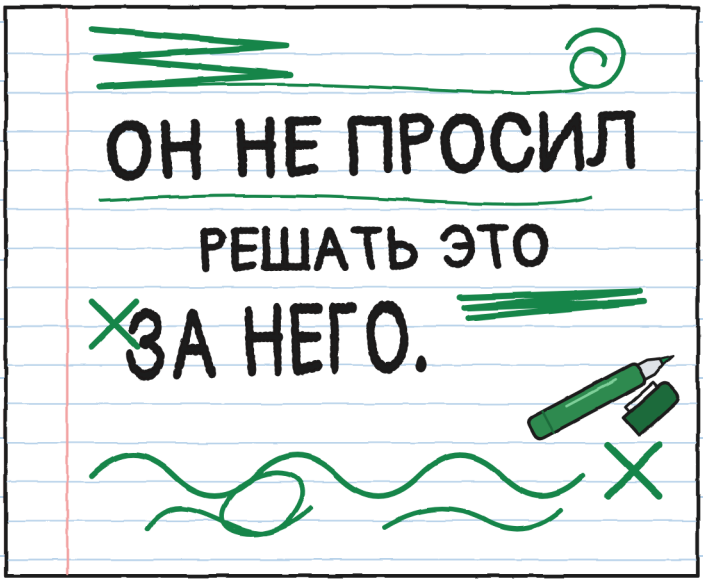
ЧТО МНЕ РАССКАЗАЛ ТОНЬО

— Я оставил коробку на всю ночь на коврике у двери.
— Почему ты не занёс её в дом? — спросила Юля.
— У нас дома многие уже зовут меня Тоньошей.

— Одна подпись всё исправит, — сказала Юля, когда Тоньо ушёл. — Одна. Это две секунды. Я засекла на своей.

Я открыл тетрадь. «Зелёный не закроет мою фразу», — подумал я. Я написал ручкой, нажимая:

Я прочла. Не согласна. Пока что. —Ю.

У меня есть другая идея. Не смотри так. —Ю.

ГЛАВА 3

Автографы

Во вторник я вышел из школы. На тротуаре у магазина стоял стол. На нём была жёлтая скатерть до земли. На нём было объявление, написанное рукой Юли. А посередине что-то было накрыто.

— Это пюпитр, подставка, чтобы удобно расписываться, — сказала Юля. — Я собираю автографы: подписи на память.

— С каких пор?

— Со вчерашнего дня.

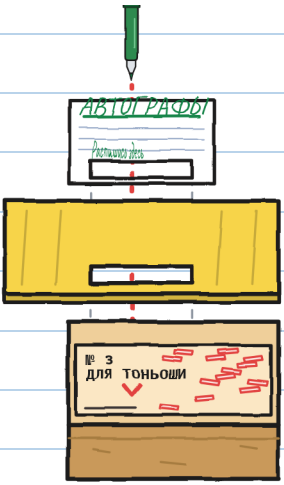
На пюпитре лежал лист в линейку. Внизу было окошко, вырезанное ножницами. На скатерти было такое же, прямо под ним.

Я приподнял край скатерти. Пюпитром был No 3, положенный набок. В окошки была видна его этикетка, обращённая вверх.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

1. Лист с окошком.

2. Скатерть с дыркой.

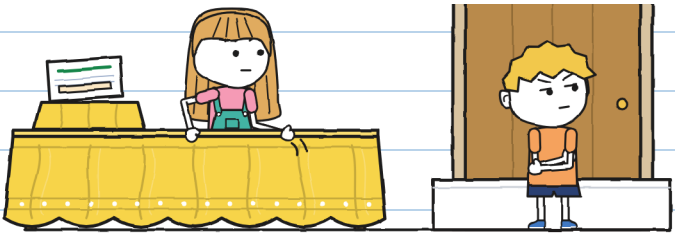
3. Этикетка No 3, та её часть, которая осталась чистой.

4. Кто расписывается в окошке... расписывается на этикетке.

— Моим фломастером, — тихо сказала Юля, счастливая. — Чернила не стираются. Завтра No 3 не вернётся. Тоньо узнает, когда увидит. Сюрприз!

— Тоньо не просил выносить No 3 из магазина, — сказал я. — Условие второе.
— Он потом поблагодарит.
— А Мара?
— Она была у телефона. Я ей сказала: «Стол для автографов». Так и есть.
— А пюпитр?
— Об этом она не спросила.

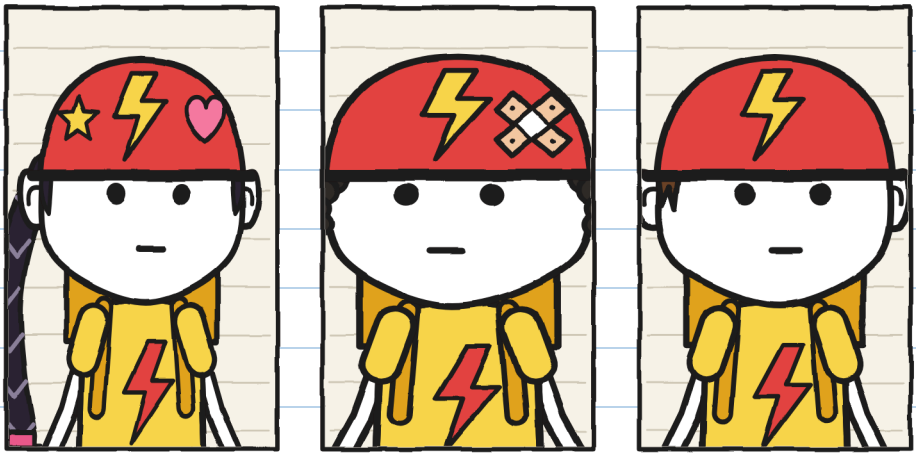
Я напомнил ей про Флору и восьмое семя. Юля не дала Флоре расписаться раньше времени.
— Это не одно и то же. Та доставка была не готова. А это быстрее.
— Сделай это сама. Я не буду.

Он сел на ступеньку. Очень серьёзный. Ничем не помог. —Ю.

«МОЛНИЯ» проезжает по нашей улице в десять минут шестого. Их трое, цепочкой.

КАРТОЧКИ «МОЛНИИ»

ЗОЯ, «Ракета»:
~~самая быстрая.~~
Придумывает прозвища.

БРУНО, «Прокол»:
~~один раз проколол колесо.~~
Два года назад.

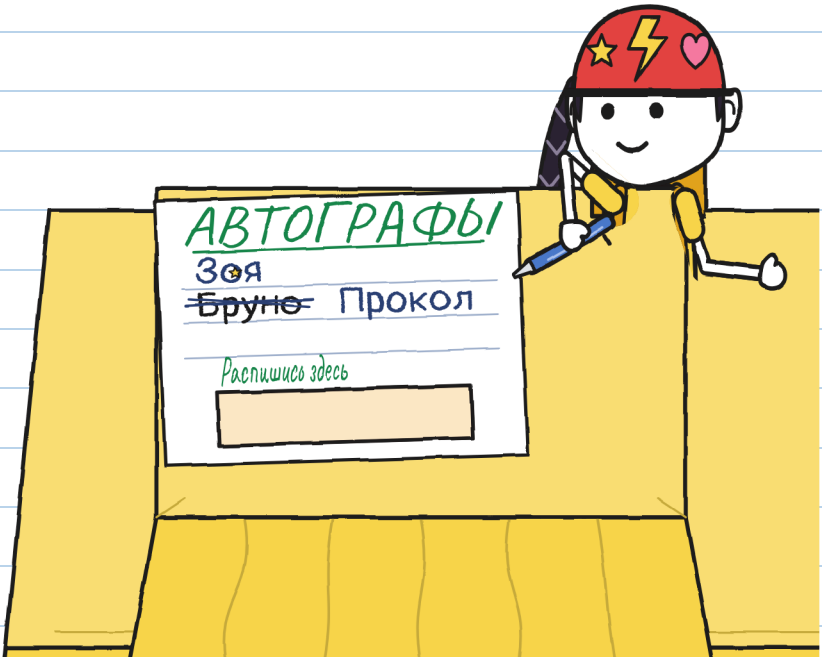
ТОНЬО:
~~без прозвища.~~
Пока.

— Автографы? Наши? — сказала Зоя. Она затормозила и слезла с велосипеда.

Никто никогда не просил у них автограф. Поэтому и работает. —Ю.

Зоя расписалась первой, со звёздочкой в «о». Бруно написал «Бруно». Зоя зачеркнула имя и написала «Прокол».

— В «МОЛНИИ» прозвища не снимают, — сказал мне Бруно, не обижаясь. — Я один раз проколол колесо.

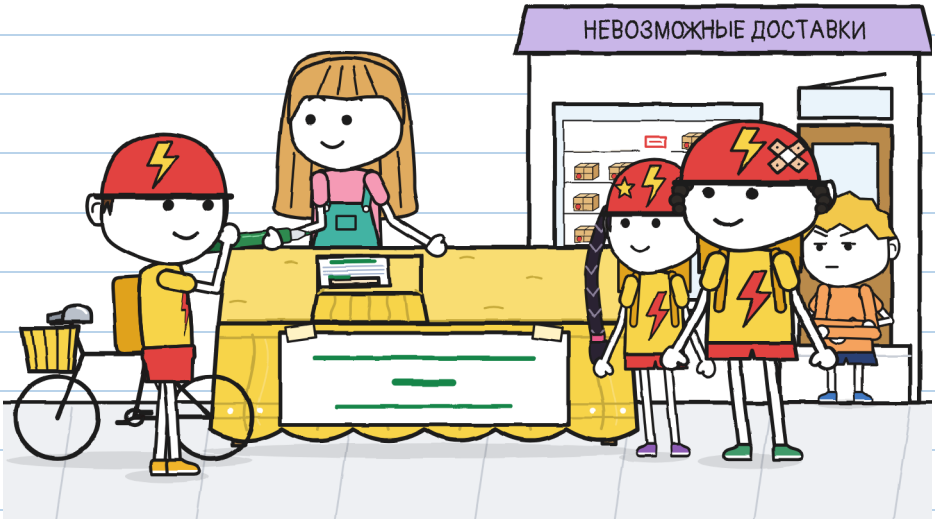

Тоньо сидел на велосипеде. Он смотрел на стол, как в воскресенье смотрел на No 3.

— Твоя очередь, Тоньо, — сказала Юля. — Здесь, внизу, в рамке. Это лучшее место.

Она дала ему свой зелёный фломастер.

У Тоньо впервые просили автограф. Он слез с велосипеда и выпрямился.

Со ступеньки я видел всё. «Это не моё дело», — думал я. И молчал.

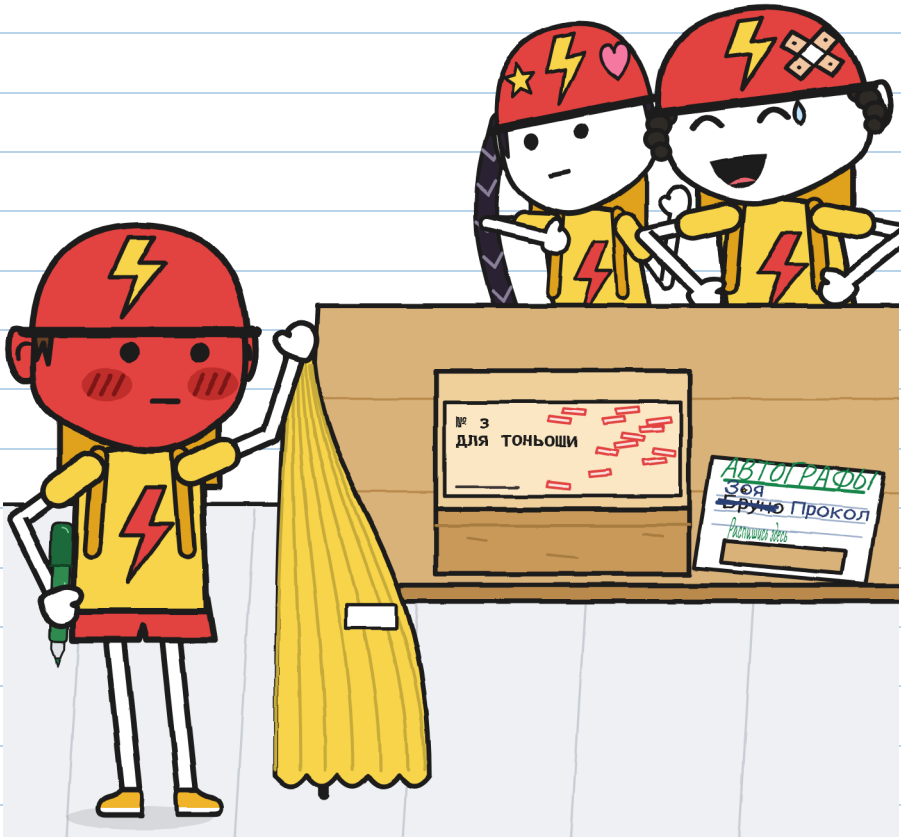
Я встал.

— Тоньо, подож...

Я опоздал. Тоньо рывком придвинул пюпитр. Он хотел расписаться. Под скатертью что-то зазвенело:

Тоньо поднял скатерть.

— «Для То-нь-о-ши», — прочитала Зоя, медленно и радостно.

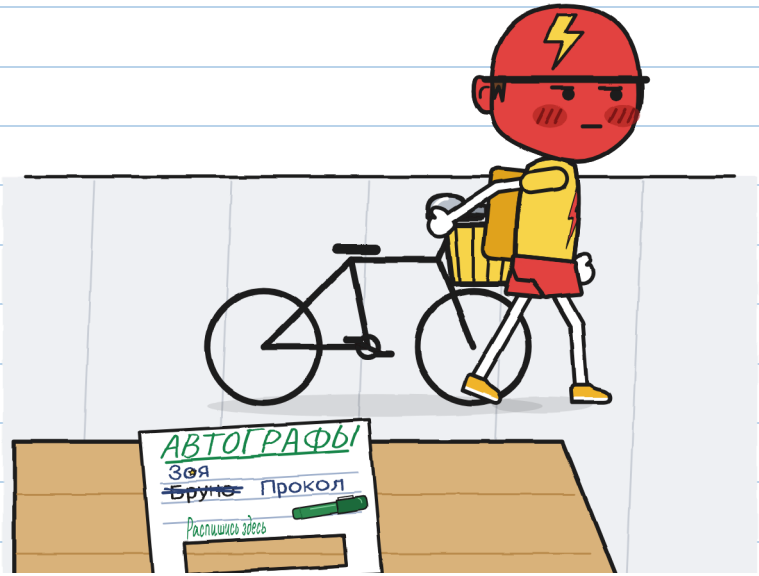
— Тоньоша? — сказал Бруно. Он засмеялся.

Зоя не засмеялась. Зоя думала.

Тоньо не закричал. Он медленно закрыл фломастер. Положил его на лист. Без подписи.

— «МОЛНИЯ» не расписывается в ловушках.

Он ушёл пешком, ведя велосипед за руль. Никто не пошёл за ним.

Он был цвета шлема. Но не красный от стыда. Красный от злости.

У красномётра нет цифры для этого. —Ю.

Мара вышла с фиолетовым платком. Она не спросила, кто достал посылку. Посмотрела на пустое место на полке, на стол и на Юлю. Накрыла No 3 и подняла на руки.

— Эта посылка не доставлена, — сказала она Зое и Бруно. — Что написано на этикетке, решает Тоньо.

Они уехали, не позвонив в звонок.

Я помог Юле собрать скатерть, объявление и лист. Две подписи и дырка. Я не сказал «я же говорил». И «ничего страшного» не сказал. Было страшно.

— Ты ничего не сделал, — сказала Юля.

— Я предупредил поздно. Я мог раньше. Или позвонить Маре.

Юля вошла и рассказала всё Маре сама. Окошко, скатерть, полку, телефон.

— Тоньо расскажешь ты, — сказала Мара.

В среду Тоньо проехал в десять минут шестого. Не затормозил. В двадцать минут шестого проехал снова. Проехал в третий раз. Юля стояла посреди тротуара с листком.

ИЗВИНЕНИЕ

Я вытащила твою посылку.
Я хотела тебя обмануть.
Я показала твою этикетку другим.
Прости.
—Юля

Тоньо прочитал листок с велосипеда.

— Ладно. Я прочитал.

— Ты меня прощаешь?

— Я сказал, что прочитал.

В тот вечер Тоньо в магазин не пришёл. Его ящик остался пустым.

Я подписалась полным именем.
Это минимум. —Ю.

ГЛАВА 4

Маленький велосипед

В четверг Тоньо вошёл в магазин. Он не смотрел по сторонам улицы. Под мышкой у него был велосипед.

Не его велосипед. Или его: тот, из детства.

— С воскресенья я думаю про динь, — сказал Тоньо. — Кажется, я помню этот звук. Хочу проверить.

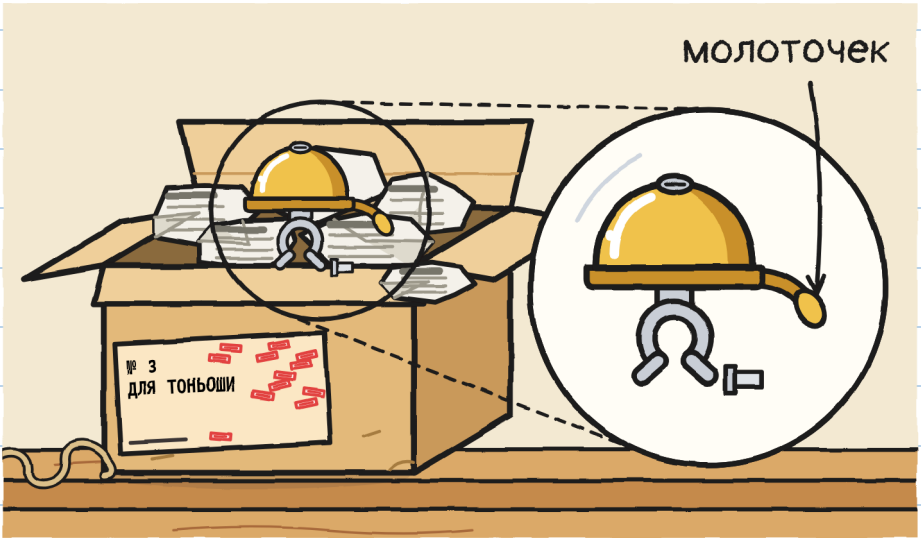
— Хочу открыть No 3. Не здесь: с улицы видно.
Мара провела нас в подсобку, комнату
за магазином.
— Открыть — не значит расписаться, — сказала
она. — Без подписи она вернётся на рассвете.

— Я останусь? — спросила Юля. Спросила!
Тоньо помедлил.
— Ничего не трогая.

— Не трогаю коробку. И не говорю об этом.

Тоньо развязал верёвку. Внутри была старая газета. Она рвалась сама. А между бумагами...

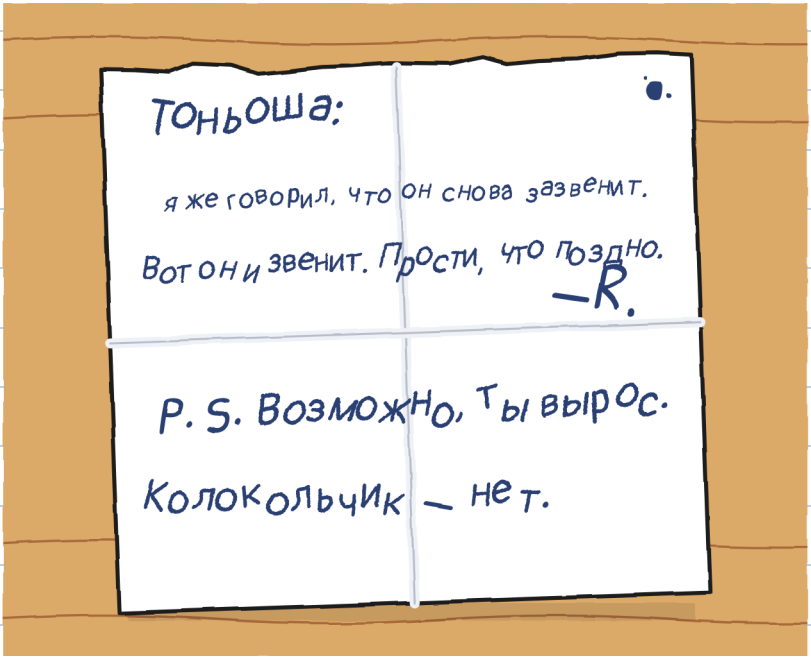

Велосипедный колокольчик, маленький и золотистый. Пружина качает молоточек. Если встряхнуть, он звенит.

No 1 кусалась. No 2 бегала. No 3 только звенит.

Ни дракона, ни лап. Колокольчик. Мне нравится. —Ю.

Под ним лежала записка, сложенная вчетверо.

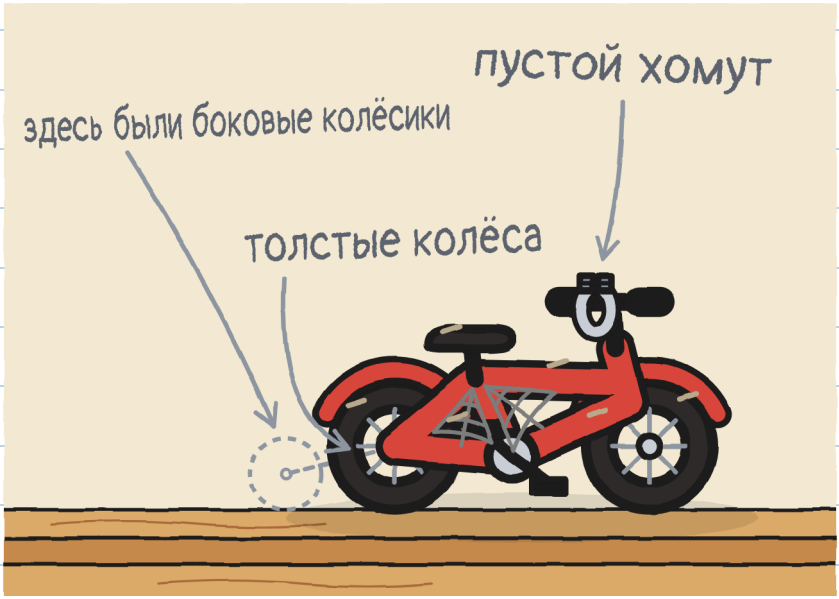

Тоньо прочитал её два раза.

— Какой плохой почерк, — сказал он. И долго молчал.

R. выполняет обещания с опозданием. Это сказала Флора. Но не сказала, НА СКОЛЬКО. —Ю.

Тогда Тоньо поставил маленький велосипед на стол.

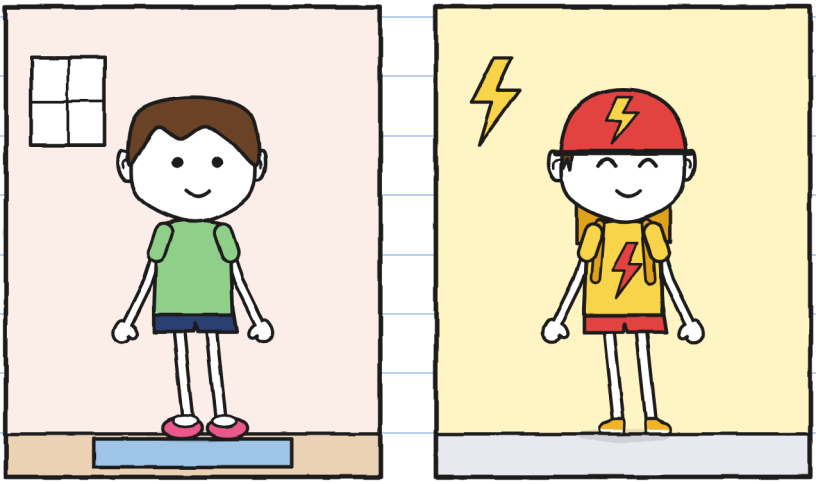

— Он был мой. На нём был этот колокольчик, закреплённый хомутом. Однажды колокольчик перестал звенеть: щёлк. Кто-то сказал: «Дай его мне, Тоньоша. Я починю и верну».

— Кто? — спросила Юля нечаянно. Она зажала рот.

— Лица не помню. Помню колокольчик. И что я долго ждал.

— Дома меня зовут Тоньошей, — сказал Тоньо.
— В «МОЛНИИ» — Тоньо. Я написал это в карточке в первый день.
— Что плохого в Тоньоше? — спросил я.
— Ничего. Пока этого не говорит Зоя. В «МОЛНИИ» прозвища не снимают. Посмотри на Бруно.

ДОМА: Тоньоша В «МОЛНИИ»: Тоньо

— Бруно называет меня Тоньошей уже шесть раз со вторника, — добавил Тоньо.
Юля съёжилась в своём углу.

— Ты ещё помещаешься? — спросила Юля.
Не удержалась.
Мара опустила велосипед на пол. Тоньо сел.

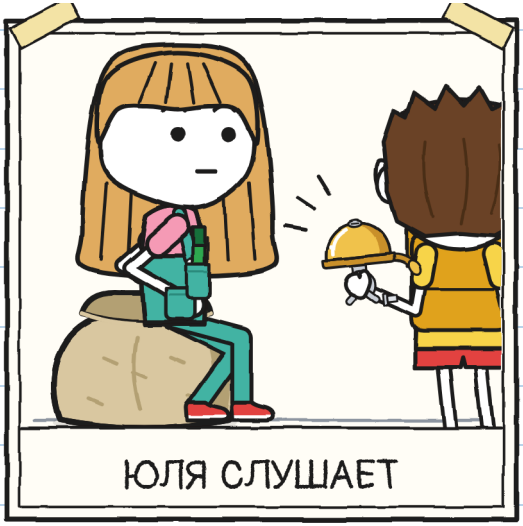

Помещался. Более или менее.
Мара издала звук, почти смех. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

Красномётр: 0. Записываю, потому что это тоже считается. —Ю.

— На твоём велосипеде уже есть звонок «МОЛНИИ», — сказал я. — Ты не обязан ставить этот колокольчик. Можешь его сохранить. Или дать ему вернуться.
— Я знаю, — сказал Тоньо. Но посмотрел на меня. Будто слышал это впервые.

Юля одиннадцать минут молчала и слушала, с убранным фломастером.

11 мин

Одиннадцать минут. У меня язык заснул. —Ю.

— Хочу попробовать его один, — сказал Тоньо. Мы с Марой и Юлей вышли. Тоньо закрыл подсобку.

Чтобы не слушать, Юля ушла в другой конец магазина, а я рисовал. У сиденья Тоньо теперь есть балдахин — тканевая крыша. Звон всё равно было слышно.

Динь.

Это был тот же динь, что в субботу. Потом ещё один. А потом долго никакого.

Тоньо вышел. В одной руке у него был колокольчик, под мышкой — коробка.

— Беру её до завтра. Без подписи.

— На рассвете она вернётся, — сказала Мара.

— Пусть возвращается. Хочу побыть с ней одну ночь.

— А если Тоньо оставит колокольчик вне коробки? — спросил я.

— Я никогда такого не пробовала, — сказала Мара. — И в семь утра пробовать не буду.

Тоньо убрал колокольчик и записку в коробку.

До завтра четырнадцать часов. Я буду их считать. —Ю.

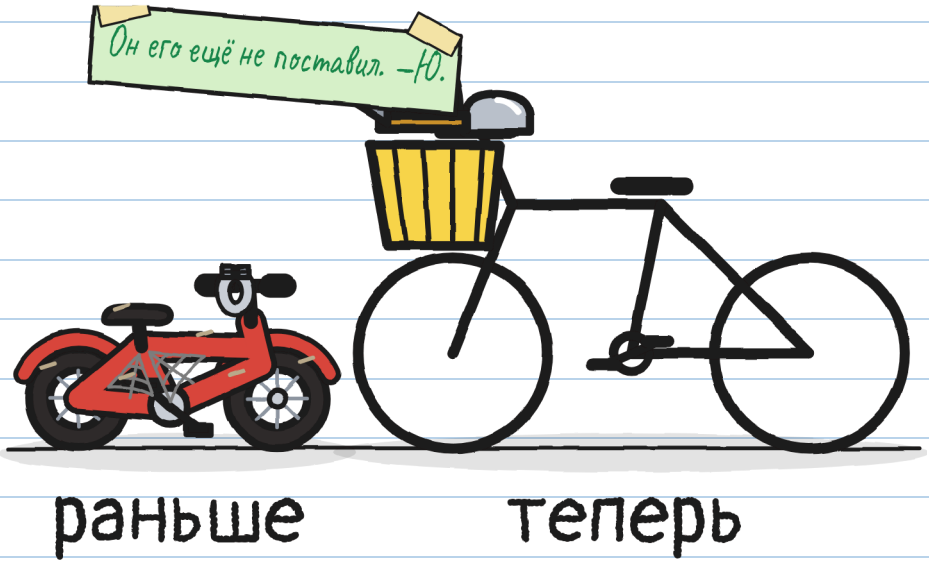
В пятницу моя улица снова зазвенела: динь, динь, динь. Возвращение No 14.
То, что было ночью, я не видел. Мне рассказал Тоньо:

— В этот раз No 3 ночевала на моей тумбочке. Не на коврике. На рассвете она билась в стекло. Я открыл ей окно.

Он открыл окно посылке. Какой воспитанный. —Ю.

Я нарисовал рядом два велосипеда Тоньо.
На нынешний добавил колокольчик.
Получилось хорошо.
Юля наклеила бумажку поверх
нарисованного колокольчика.

раньше теперь

Она была права. Меня это немного бесит.

ГЛАВА 5

Наедине

В пятницу вечером No 3 стояла на своей полке. На ней было четырнадцать печатей. Тоньо смотрел на неё издалека, сидя в своём ящике.

Юля уже два дня что-то готовила. Мне стало страшно.
Это был лист с двумя вариантами.

Тоньо прочитал лист. Посмотрел на Мару.

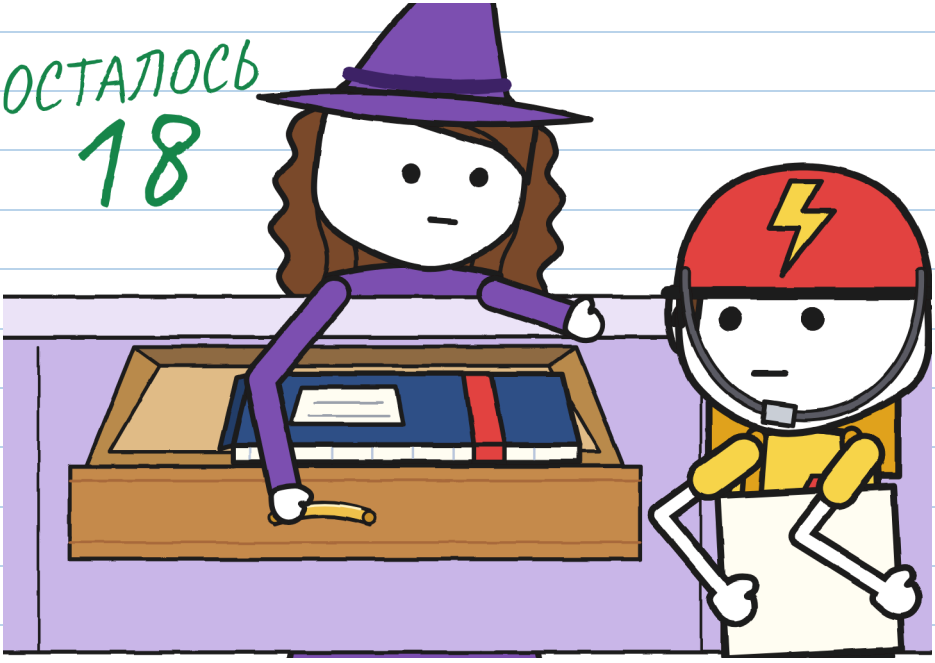
— Если я распишусь, кто узнает?

— Я. И мой журнал: туда я записываю доставки.

Он не выходит из ящика.

— А «МОЛНИЯ»?

— Я ей не скажу. Журнал — это не объявление.

В объявлении — цифры. Имена остаются в ящике. —Ю.

Тоньо встал из своего ящика.

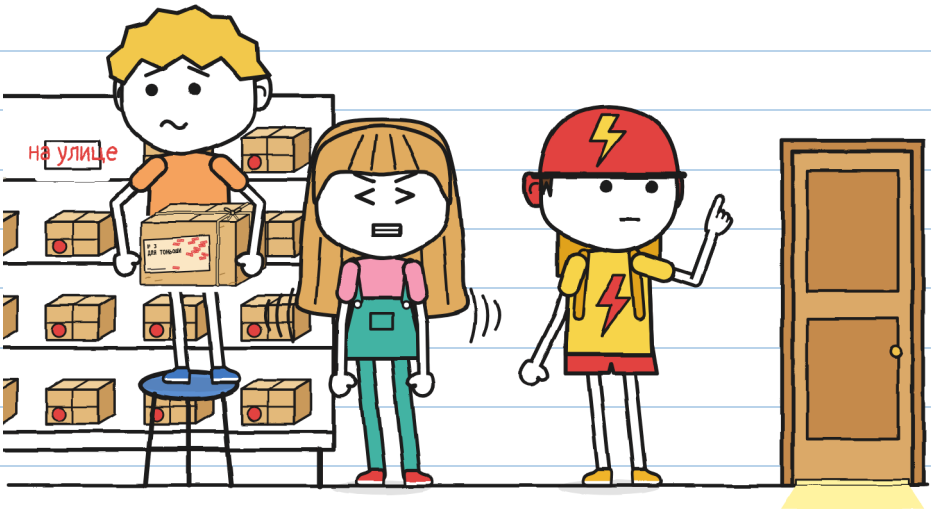
— Выбираю Б.

Юля не запрыгала. Я видел, как она не запрыгала.

— В подсобке, — продолжил Тоньо. — С вами двумя.

— Я тоже? — спросила Юля.

— Ты больше всех хочешь увидеть, как я расписываюсь. Лучше, чтобы ты была передо мной.

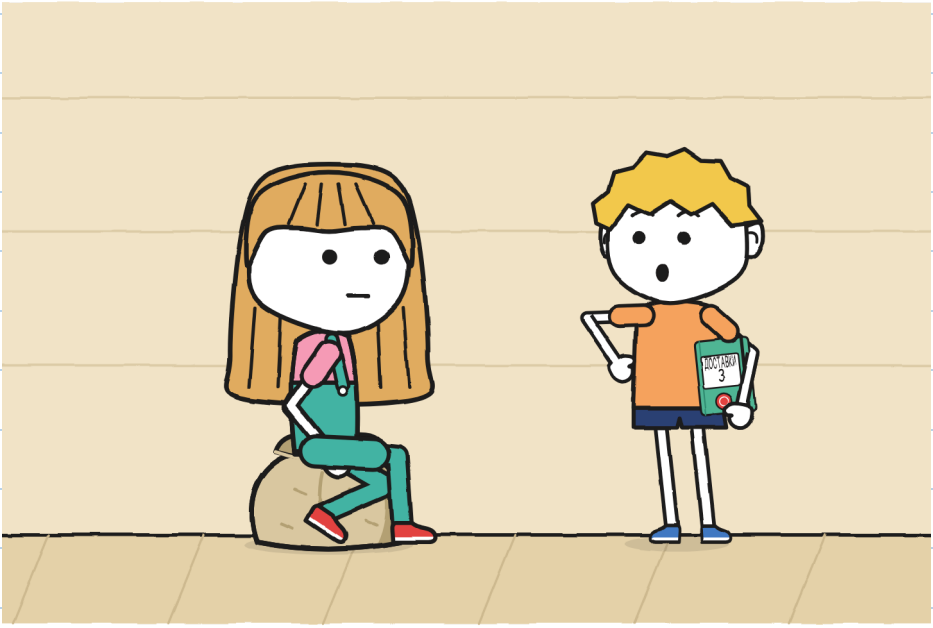
В подсобке Тоньо снова достал колокольчик и записку. Он смотрел на них медленно, внимательно.

— Прежде чем расписаться, я смотрю, что подписываю, — сказал он, ни на кого не глядя.

Юля стала розовой, как её футболка.

Юля отдала Тоньо свой зелёный фломастер.
Села на мешок в углу.
— Что ты делаешь? — спросил я.
— Сижу на своих руках. Чтобы не помогать.

Я закрыл тетрадь и сунул её под мышку.

Потом он всё записал. —Ю.

Тоньо снял колпачок с фломастера и расписался.

На этикетке было «Тоньоша». В подписи — «Тоньо».

— Так можно? — спросил Тоньо. — Это не одно и то же имя.

— Расписывается получатель, — сказала Мара. — А получил её ты.

Мара записала доставку в свой журнал. Юля уже держала синий табурет. Она поставила его на пол.

— Можно мне поменять объявление? — спросила она у Тоньо, а не у Мары.

Тоньо посмотрел на объявление.

— Там только цифра.

— Только.

— Ладно.

Я сначала спросила. Запиши. —Ю.

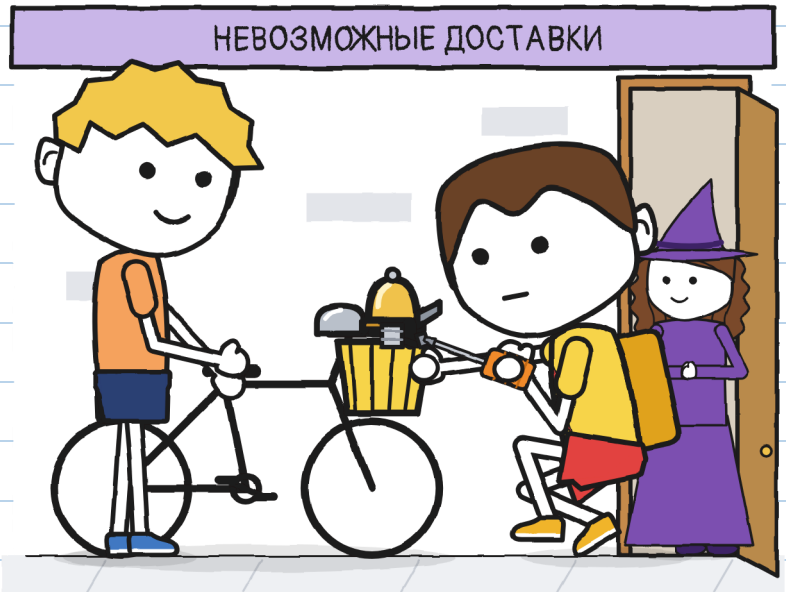
На тротуаре Тоньо прислонил велосипед к стене. Достал из рюкзака отвёртку.

— Ставишь колокольчик? — спросил я.

— Да.

— А звонок «МОЛНИИ»?

— Тот — «МОЛНИИ». Этот — мой.

Тоньо поставил её. Я только держал велосипед. И то потому, что он попросил. Тоньо ударил пальцем по молоточку.

Динь.

В десять минут шестого проехала «МОЛНИЯ». Бруно затормозил.

— Что это звенит?

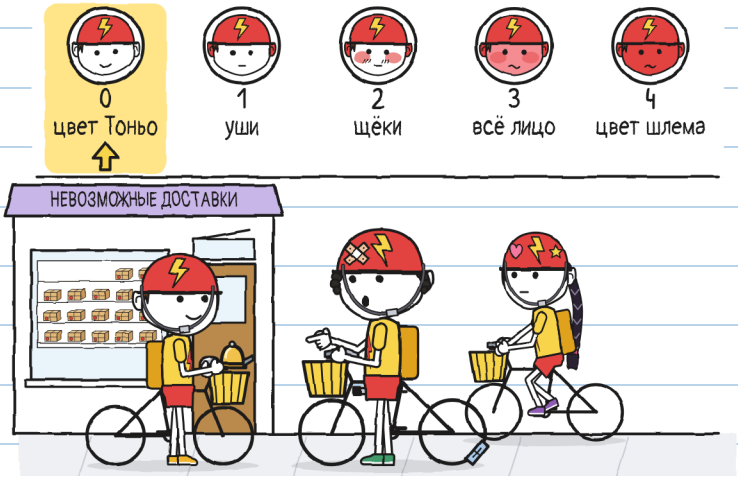
— Колокольчик.

— Откуда он?

— Он был мой.

— С тех пор, когда ты был Тоньошей?

Я посмотрел на Тоньо. Не красный. Даже уши.

— С тех времён, когда меня так звали. Теперь я Тоньо. А тебя как зовут?

— Про... — Бруно замолчал. — Бруно.

— Вот и я о том же, Бруно.

Бруно поднял голову. В «МОЛНИИ» два года его не называли Бруно.

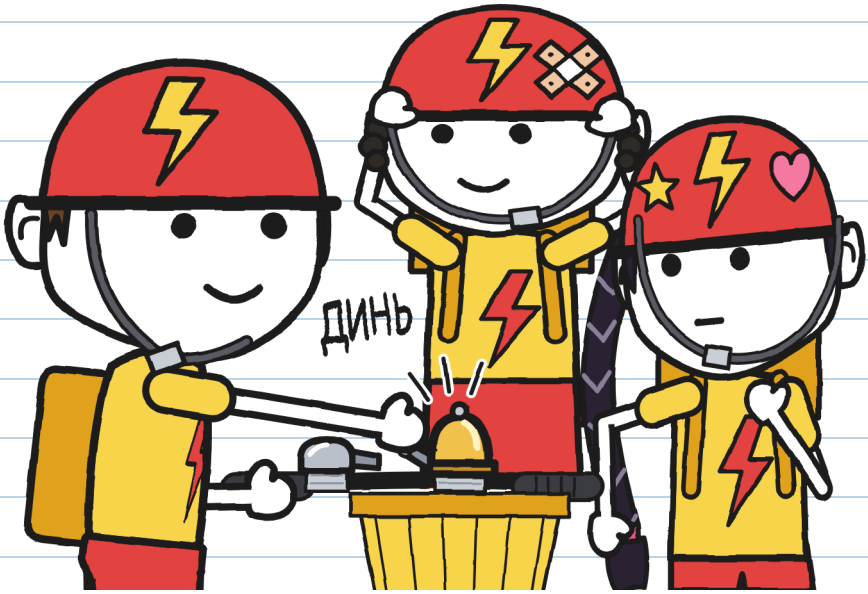
Зоя открыла рот.

Тоньо ударил по молоточку. Один раз.

Динь.

Зоя закрыла рот. Подумала.

— Хорошо звучит, — сказала она. — Мы опаздываем, Тоньо.

Он сказал «Тоньо». Без добавок. —Ю.

В ту ночь я снова оставил жалюзи поднятыми.

— Опять караулишь? — спросила мама.

— Сегодня караулю, чтобы ничего не случилось.

— Это я умею очень хорошо. Спи.

Я заснула с открытым фломастером. Подушка у меня теперь зелёная. —Ю.

Рассвело.

Ничего не прозвенело.

Ни динь, ни окна, ни собаки из дома 4.

Это самая красивая тишина, какую я слышал на своей улице.

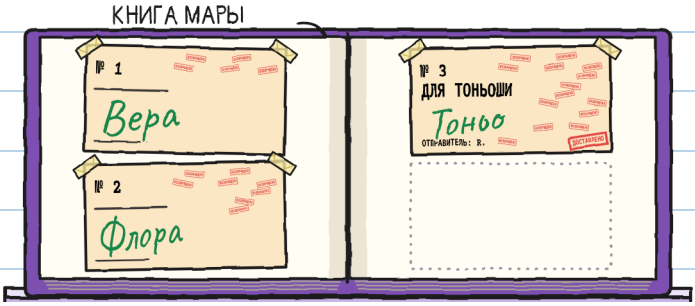

ГЛАВА 6

Пока что

В субботу в десять я нарисовал полку. Семнадцать посылок. Три пустых места.

Мара приклеила этикетку в свою книгу, рядом с двумя другими.

Яйцо, семена и колокольчик. Все три пришли с опозданием. Все три пришли.

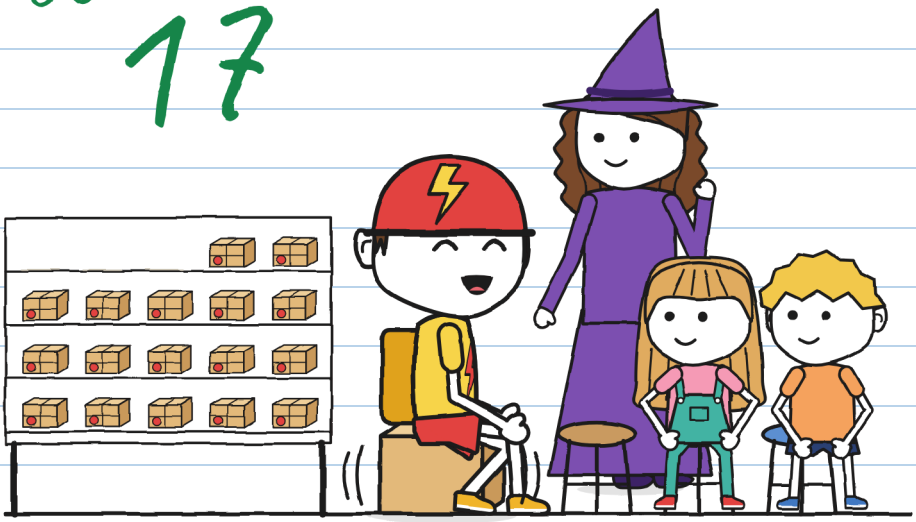
Третью расписал Тоньо. В этот раз я только подала ему фломастер. —Ю.

Тоньо сел в свой ящик и пошевелился. В этот раз он не смотрел на полку.

— Это твоё сиденье «пока что», — сказала Мара.

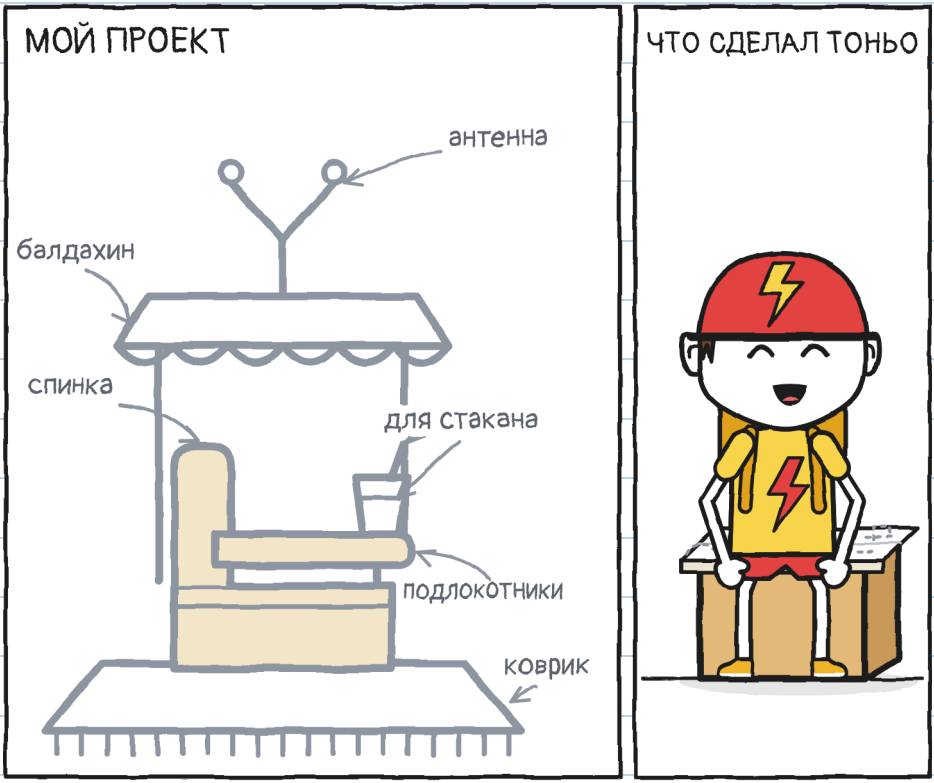
— Пока что мне хватает, — сказал Тоньо.

ОСТАЛОСЬ 17

«Пока что» может длиться годами. Спроси посылку № 3. —Ю.

Я показал Тоньо свой проект: рисунок сиденья. Я делал его всю неделю.

— Отдашь?

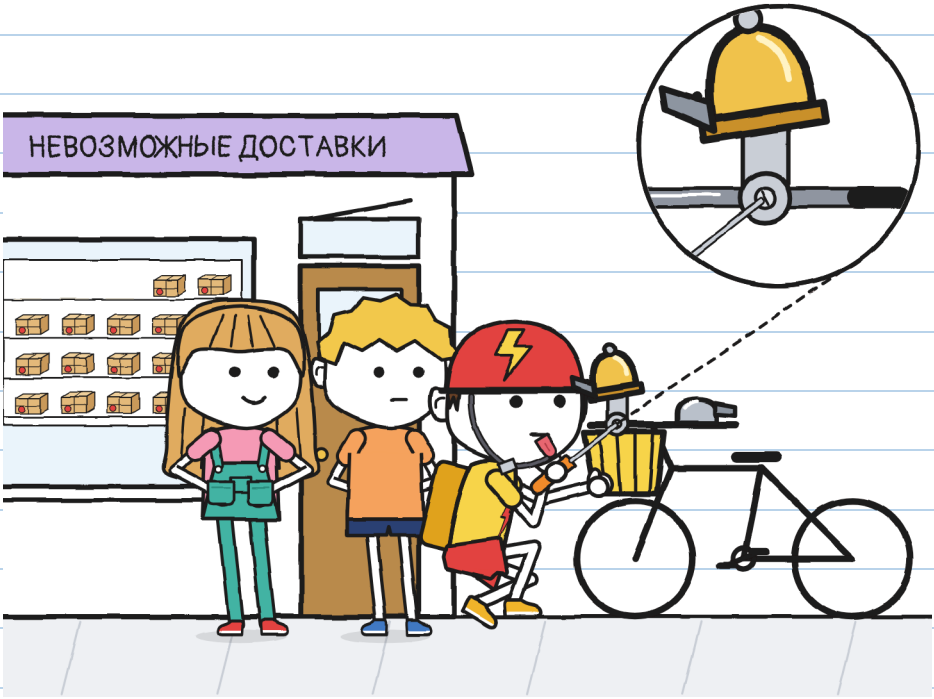
Он сложил рисунок вчетверо. Положил на ящик и сел.

На улице колокольчик перекосился на руле.

— Придержу, пока затягиваешь, — сказал я.

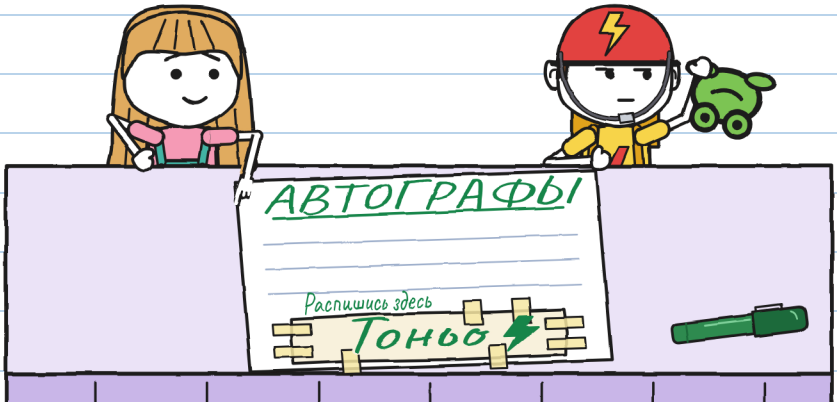
— Я сам.

Тоньо смог сам. Я смотрел на винт. Казалось, в нём сто оборотов.

Юля достала лист с автографами. Окошко было заклеено бумагой и кучей скотча.

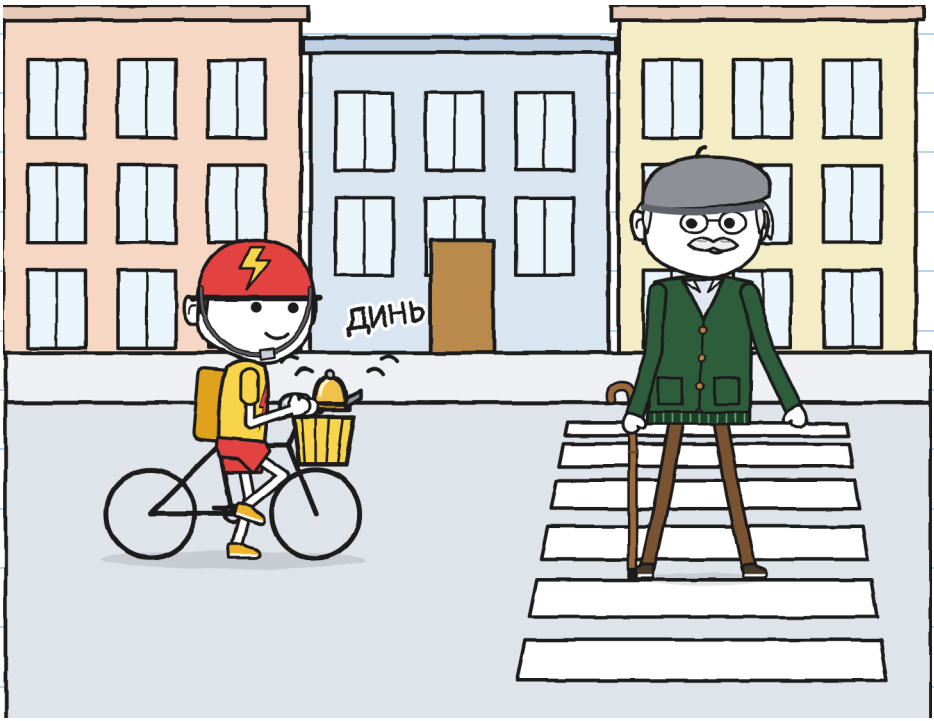
— Это тот, с ловушкой, — сказала Юля Маре, не дожидаясь вопросов. — Я его исправила.
Она положила лист перед Тоньо.
— Дашь мне автограф? Настоящий. Без ничего под низом.
Тоньо заглянул под лист. Заглянул под прилавок. Перевернул лягушку.
— Ладно.

Я это заслужила. —Ю.

В полдень Тоньо уехал на доставку. Господин в берете медленно переходил улицу с тростью. Тоньо затормозил. Подождал. Позвонил в колокольчик один раз. Как будто говоря: «Я здесь».

Динь.

Господин поднял трость, поздоровался и медленно пошёл дальше.

— Это дон Антонио, — сказала Мара. — Второй Тоньоша в моём списке.

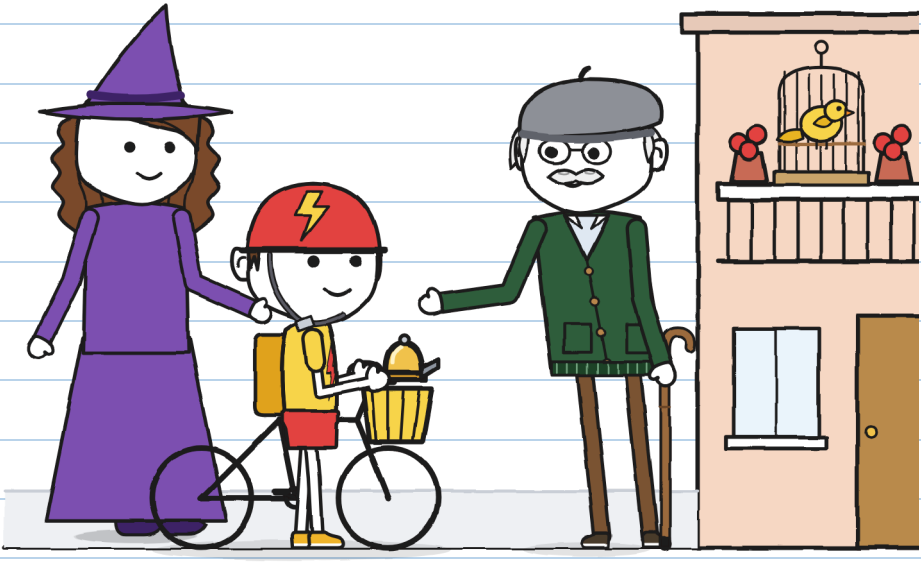
— Колокольчик новый? — спросил господин, уже на нашем тротуаре.

— Старый, — сказал Тоньо. — Он был мой. С тех пор, когда меня звали Тоньошей.

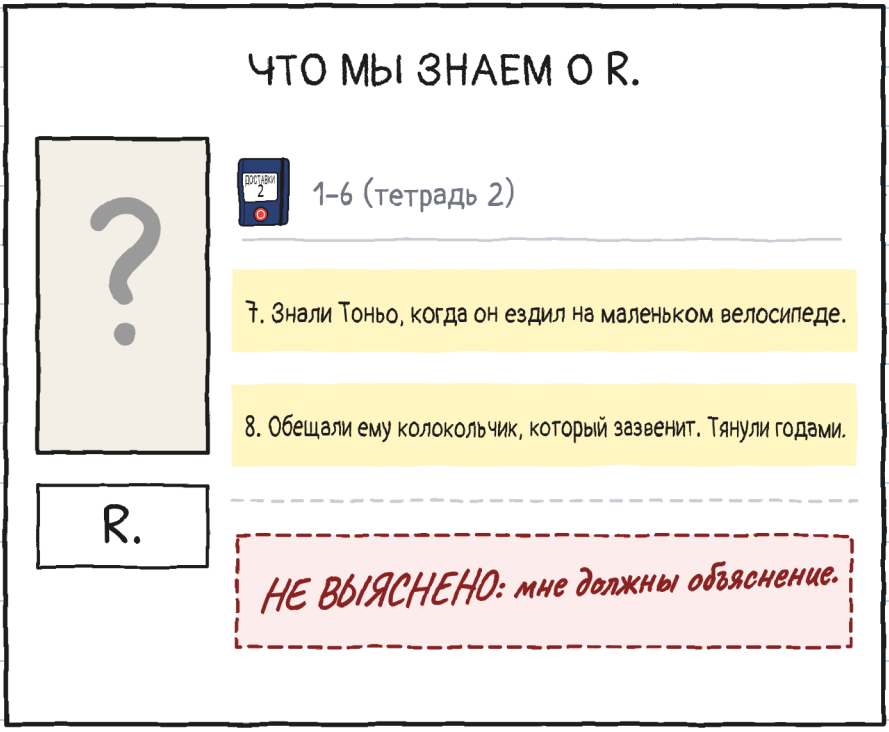
— Меня так не называли шестьдесят лет. Поменяемся? Ты — дон Антонио, я — Тоньоша.

Тоньо подумал.

— Пока что нет.

Я достал карточку R. В ней было шесть улик. Я добавил две. Тоньо попросил у меня ручку. Он написал внизу своим почерком.

— Скажешь ему спасибо? — спросила Юля.

— Спасибо и претензию. Обе. Я ещё не знаю, кто такой R.

В час пришла Вера. На руках у неё была Крошка, а в волосах — веточка.

— Мне нужна помощь. Крошка уже умеет взлетать. Ей нужно безопасное место для посадки. — Она сделала паузу. — Вчера она выбрала мой суп.

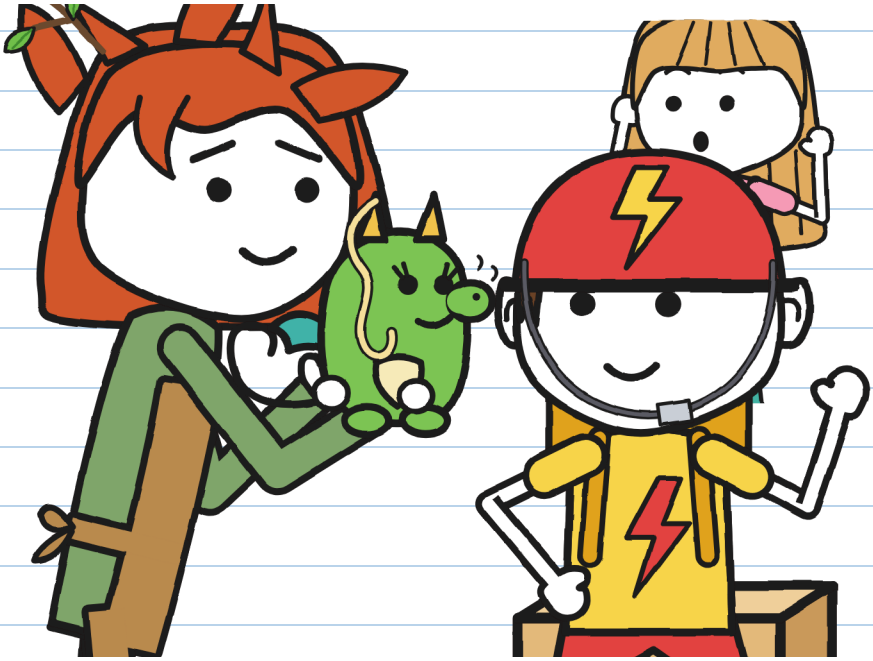
Крошка посмотрела на меня и сделала моё лицо «это не я».

Твоё, один в один. С лапшинкой. —Ю.

— Тебе нужен кто-нибудь быстрый? — спросил Тоньо из своего ящика.

— Чтобы мне помочь, надо уметь ждать, — сказала Вера.

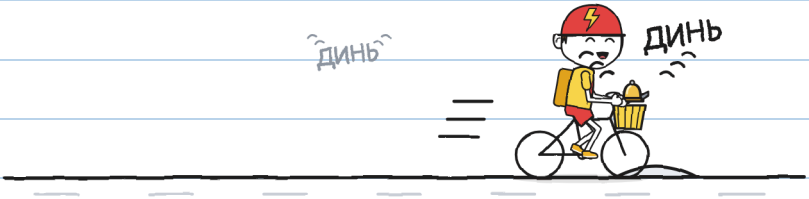
— Я тоже умею. С этой недели.

Я тоже умею ждать. Уже можно? —Ю.

ДОСТАВКА No 3. Сколько кому понадобилось:

	«МОЛНИЯ»: десять минут.
	R.: годы.
	Тоньо: шесть дней.
	Юля слушает: одиннадцать минут (рекорд).

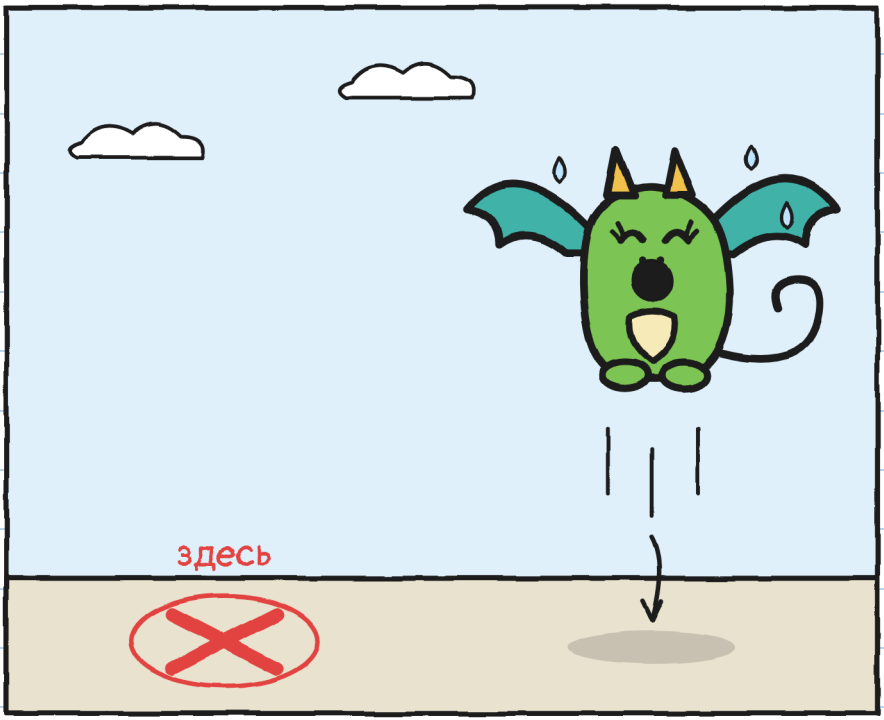

Тоньо уехал на доставку. С улицы донёсся динь.
И ещё один.
В этот раз в колокольчик звонил он сам.

Я пока звеню одна. Я учусь. —Ю.

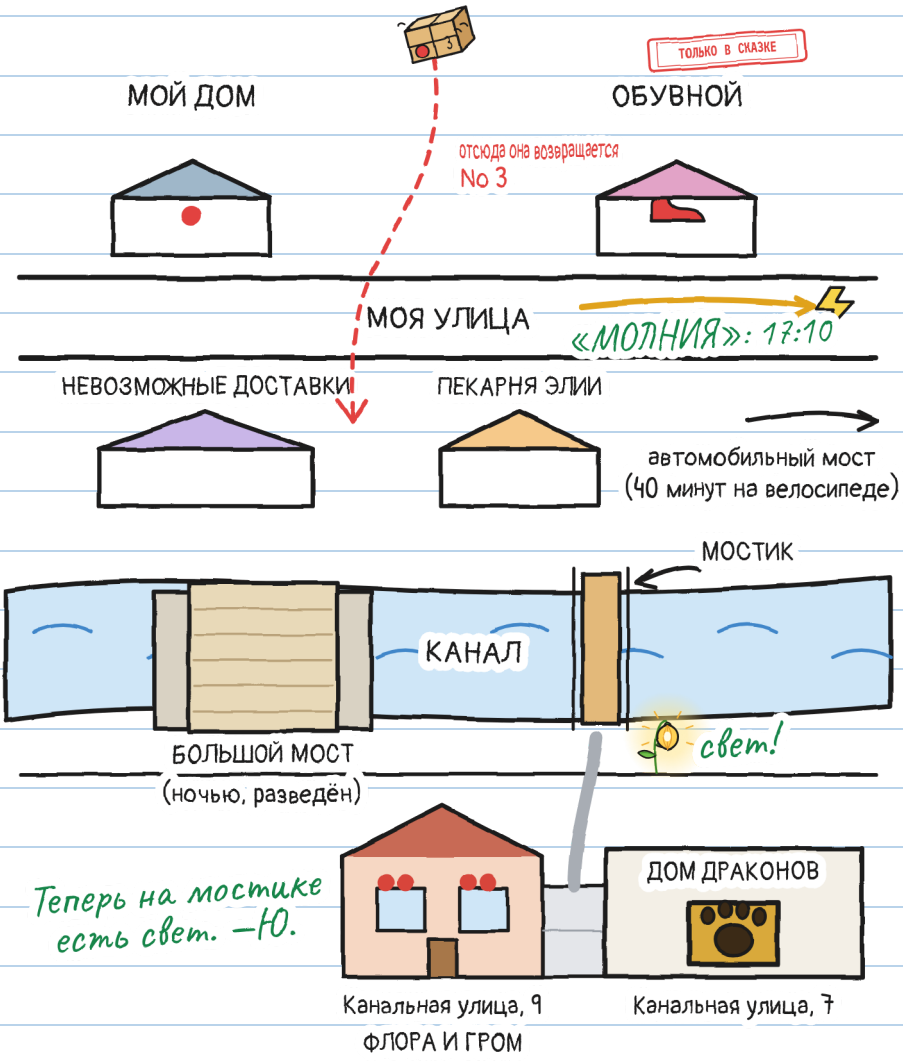
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · Ч

(очень скоро)

Где приземляется малышка-дракон, которая за тобой всё повторяет? —Ю.

РАЙОН (версия 3)

А КАК ЗОВУТ ТЕБЯ?

Тоньо звали Тоньошей. Теперь он сам выбирает своё имя. А ты?

Мне нравится, когда меня зовут...

Меня ещё можно звать...

Не хочу, чтобы меня звали...

Я — Юля. «Ю.» — только когда подписываюсь. —Ю.

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. XXS, XS, S, M и L — те же страницы и те же рисунки. XL — это роман. Меняется только то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
МАРА И ТОНЬО СМЕЮТСЯ. ВИДИШЬ КРАСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД?

РАЗМЕР XS · A1
Мара почти засмеялась. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР S · A2
Мара издала звук, почти смех. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР M · B1
Мара издала звук. Похоже на смех. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР L · B2
Мара издала звук, который у кого-нибудь другого был бы смехом. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждому — свой размер. Один и тот же динь. —Ю.

ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

НАСТОЯЩИЙ ВЕЛОСИПЕД: ЧТО ДЕЛАТЬ

1. Всегда шлем, и хорошо застёгнутый. Даже «только тут рядом».
2. Чтобы тебя видели и слышали: фонари, светлая одежда и звонок. Звонок предупреждает, а не командует.
3. Обе руки на руле. Если что-то отвлекает, остановись в безопасном месте.
4. Тротуар — для тех, кто идёт пешком: там веди велосипед рядом. Перед переходом остановись и посмотри.

Печать ТОЛЬКО В СКАЗКЕ отмечает то, что бывает в сказке, а на улице — нет.

ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ ПРОВЕРЬ ВЕЛОСИПЕД

